

Они были первыми

Что для вас, уважаемый читатель, означает день 7 ноября? Для одних это День согласия и примирения, для других - несогласных и непримиримых - по-прежнему красный день календаря, а для большинства же это обычная календарная дата. Но есть одно событие этого дня, объединяющее нас всех, - 7 ноября 1927 года появился на свет Новокузнецкий краеведческий музей, тот самый "музей у пушек", который вот уже ровно восемь десятков лет сопровождает по жизни не одно поколение горожан. Не случайно, что история музея уже давно стала неотъемлемой частью истории города. 80-летие старейшего музея области - прекрасный повод вспомнить о том, как всё начиналось.

А началось всё отнюдь не восемьдесят лет назад, а гораздо раньше. В конце XIX века Новокузнецк (вернее, тогда ещё Кузнецк) представлял собой небольшой уездный городок ярко выраженного сельского типа, не дотягивающий по населению и до четырёх тысяч жителей. Именно сюда по воле судьбы прибыл из Златоуста, что на Урале, молодой слесарь Дмитрий Тимофеевич Ярославцев. Здесь он пустил свои корни, женился, вырастил сыновей. Но, главное, Кузнецк и Кузнецкий край стали действительно новой родиной для этого одарённого человека, его любовью, его страстью. С увлечением и даже азартом Дмитрий Тимофеевич начинает собирать всевозможный краеведческий материал, добытый им в экспедициях и походах по Горной Шории. Так начинает формироваться костяк его будущей коллекции. Увеличивающееся с каждым годом собрание интересных и диковинных вещей Ярославцева к началу 1920 годов занимает уже две большие комнаты верхнего этажа его жилого деревянного двухэтажного дома на улице Картаской, 34 (это здание в районе современного Форштадта к настоящему времени не сохранилось). Самое важное при этом, что Дмитрий Тимофеевич не ограничился простым сбором вещей для личного удовольствия, но открыл своё собрание для публичного просмотра. Собственно, с этого времени и можно говорить о зарождении первого кузнецкого, тогда ещё частного, музея. Д.Т. Ярославцев охотно брал на себя роль экскурсовода по собственной коллекции и с увлечением рассказывал всем желающим о том или ином экспонате.

Бесплатные посещения музея приносили его владельцу лишь моральное, но не материальное удовлетворение. В 1922 году Ярославцев обращается с предложением в Кузнецкий районо создать на базе своего собрания городской политехнический музей, который мог бы сыграть весомую роль в деле воспитания учащихся и ознакомления вообще граждан с богатствами родного края. Руководство районо с пониманием отнеслось к инициативе краеведа, и с этого времени молодой музей обрёл свой фактически официальный статус, числясь при отделе народного образования Кузнецка. Д.Т. Ярославцеву была назначена небольшая зарплата, что оказалось весьма кстати к его скромному заработку слесаря-механика. Дмитрий Тимофеевич, которому было уже за пятьдесят, с неиссякаемой энергией продолжает пополнять свои коллекции геологическими и этнографическими экспонатами, старательно собирает все архивные документы, когда-либо появлявшиеся в городе или с ним связанные. Тогда же в музей передаются раритетные вещи из коллекций проживавшего в Кузнецке генерала Н.П. Путилова (оружие, картины), оставшиеся после разгрома его дома в 1919 году. В это время в музее появляются первые палеонтологические экспонаты. Формируется коллекция старопечатных книг.

Однако "официальный" период истории музея Ярославцева оказался недолгим. Уже в 1923 году Кузнецкий районо совершенно "забывает" о его существовании, прекращая какое-либо субсидирование и выдачу зарплаты. Музей вновь остаётся на руках Д.Т. Ярославцева без всякой поддержки. Впрочем, потеряв официальную поддержку, Дмитрий Тимофеевич не оказался одинок. К этому времени он сводит дружбу с молодым - тогда ему было 30 с небольшим - кузнечанином Георгием Степановичем Блынским, в лице

которого обретаёт очень энергичного и вдумчивого помощника, прекрасного организатора. Г.С. Блынский - личность в высшей степени неординарная. Наряду с Ярославцевым он подлинный отец-основатель городского музея, а по большому счёту, и всего краеведческого движения в городе (всех желающих побольше узнать об этом интересном человеке, отсылаю к воспоминаниям самого Г.С. Блынского, недавно опубликованные в 8-м выпуске "Кузнецкой старины"). Впрочем, мы несколько забегаем вперёд. А тогда, в середине 1920 годов, совместная работа тандема Ярославцев-Блынский по пополнению музейных собраний набирала свои обороты, принося ощутимые результаты. К сожалению, судьба слишком мало отмерила времени этому плодотворному сотрудничеству. В конце 1926 года Д.Т. Ярославцев при починке очередного прибора поранил руку металлическим обрезком и получил заражение крови. Начавшаяся гангрена не оставляла шансов Ярославцеву на выздоровление. Перед самой кончиной он успевает написать завещание, по которому после его смерти музейное собрание должно было перейти к кузнецкой школе-девятилетке, с ребятами которой Дмитрий Тимофеевич так тесно общался в последние годы. В тех условиях это было оптимальное решение, поскольку, во-первых, дети Д.Т. Ярославцева оказались равнодушны к увлечению своего отца. Вскоре после его смерти они выехали из Кузнецка, забрав, к сожалению, и все рукописи Ярославцева. Во-вторых, передача школе музея обеспечивала его хоть каким-то помещением, нехватка которых в Кузнецке стала всё больше ощущаться в связи с началом изыскательных работ Тельбессбюро и строительством железнодорожной ветки к рудникам Горной Шории.

Однако завещание не было исполнено. Руководство школы попросту отмахнулось от музея как от ненужной обузы. В этой ситуации Георгий Степанович Блынский принимает решение: для спасения музея перевести все экспонаты с Каргасской улицы к себе на усадьбу на улице Достоевского, 1 (в то время этот ныне несохранившийся дом замыкал современную Советскую площадь с южной стороны). Первоначально все экспонаты были складированы в амбаре, но постепенно Георгий Степанович начинает приводить их в порядок, оформлять по отделам и расставлять их у себя в доме, отведя под коллекции бывшего музея весь верхний этаж. Тогда же начинает формироваться зоологический отдел. Сам Г.С. Блынский был страстный охотник, но выделка шкур и изготовление чучел требовали специальной подготовки. Для этой цели Г.С. Блынский привлёк к работе недавно приехавшего в Кузнецк препаратора Николая Порфирьевича Кайдалова (в будущем - заведывающего музеем), прекрасно изготовившего несколько чучел животных. К осени 1927 года музейное собрание оказалось полностью оформлено и было готово принять первых посетителей. Здесь нужно сказать несколько слов о том здании, в котором Г.С. Блынский проживал вместе с семьёй и где обрели своё пристанище музейные экспонаты. Дом этот был отнюдь не рядовой и весьма значимый для истории Кузнецка. Построенный ещё во второй половине XIX века, он в те годы принадлежал известному священнику Евгению Тюменцеву - тому самому, кто в феврале 1857 года обвенчал в кузнецкой церкви Ф.М. Достоевского с его первой женой М.Д. Исаевой. В 1910 годы домом владела семья Темниковых, у которых в период 1918-1920 гг. проживал легендарный мастер доменного дела М.К. Курако. Позднее дом приобрёл Г.С. Блынский. Осенью 1927 года у Георгия Степановича созрело окончательное решение: передать свой дом с музейной экспозицией родному городу. И 7 ноября, аккуратно в юбилейную годовщину Октябрьской революции, в торжественной обстановке Г.С. Блынский передал свой дом-музей в дар городу. Так появился на свет "Кузнецкий краеведческий музей имени десятилетия Октября". Именно от этой даты и ведёт свою родословную современный Новокузнецкий краеведческий музей. Дальнейший путь музея был тернист и труден, однако во все времена он служил истинным очагом культуры нашего города, даря новокузнечанам не только знания и яркие впечатления, но и наполняя их любовью и уважением к родному краю. *Автор: Петр Лизогуб, заведующий отделом истории Новокузнецкого краеведческого музея*